

Сандугаш Кенжибековна КАСЫМОВА,

профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, языковой и психологической подготовки Кокшетауского технического института Комитета по чрезвычайным ситуациям Министерства внутренних дел Республики Казахстан, подполковник гражданской защиты

Гульбану Кельдибековна МАДИНА,

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин языковой и психологической подготовки Кокшетауского технического института Комитета по чрезвычайным ситуациям Министерства внутренних дел Республики Казахстан, майор гражданской защиты

Анна Ивановна МАЛИКОВА,

преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин, языковой и психологической подготовки Кокшетауского технического института Комитета по чрезвычайным ситуациям Министерства внутренних дел Республики Казахстан, старший лейтенант гражданской защиты

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ВОЕННОЙ СТРУКТУРЕ

Функциональным видом игры, проявляющейся в речевой деятельности, выступает языковая игра. В современной лингвистике существует множество толкований понятия термина «языковая игра». Впервые термин «языковая игра» упомянул Л. Витгенштейн, который дал определение «языковой игры» как особого способа манипулирования языком, состоящего «из языка и тех видов деятельности, с которыми он сплетён» [1, с. 23].

В отличие от других видов игры, ее содержанием является закодированная, вербально выраженная информация. Подобная трактовка понятия «игры» получила развитие в теории речевых актов (работы Дж. Остина, Дж. Серля), в русле которой языковая игра представляется как «взаимопереплетение лингвистических и нелингвистических действий, осуществляемых по «правилам». В рамках указанной концепции языковая игра определяется как игра с формой речи, которая служит целям усиления ее выразительности. Телеологический аспект языковой игры целесообразно ограничить созданием комического эффекта. Именно так языковая игра понимается А. В. Усолкиной, которая определяет этот феномен как особую форму лингвокреативного мышления, являющегося результатом запрограммированного нарушения языковой схемы и осознанного отклонения от языковой нормы с целью достижения определенного эффекта (чаще всего комического) [2, с. 9].

Согласно С. Ж. Нухову, языковая игра может достигаться путем использования различных образных и стилистических приемов, связанных с ее наиболее яркими проявлениями в тексте. В целом

представляется возможным выделить следующие условия функционирования языковой игры:

- способность субъекта к яркому, необычному употреблению слова (или выражения);
- целенаправленный поиск приемов разрушения языковых структур и связанных с ним стереотипов речевого восприятия;
- адресность языковой игры [3].

Языковая игра в военной структуре возникает в результате перефразирования слов, словосочетаний и предложений. Приведем примеры использования некоторых языковых сочетаний, которые были выявлены с помощью метода анкетирования курсантов очного и заочного обучения Кокшетауского технического института Комитета по чрезвычайным ситуациям Министерства внутренних дел Республики Казахстан:

Наше занятие гроша выеденного не стоит.

Сапоги нужно чистить с вечера, чтобы утром надевать на свежую голову.

В каком вы виде, товарищ курсант. Перед вами целый капитан стоит.

В увольнение пойдут только образцовые тумбочки.

Каждый курсант должен быть или поощрен, или наказан.

Голова у солдата, чтобы думать, а мозги, чтобы соображать.

Каждый курсант должен быть или поощрен, или наказан.

Товарищ курсант! Сапоги – это ваше лицо!

Хвойный лес горит лучше чем лесистый.

Взвод! На помойку в баню становись!

Горло болит?! Учите Уставы – болеть не будет!

Господин курсант! Если вы хотите что-то сказать, то лучше молчите.

Эллипс – это такой круг, в который можно вписать квадрат двадцать пять на сорок.

Взвод! Спиной друг к другу в шахматном порядке по диагонали становись!

Буду писать прямо, причем по национальности я грузин. По команде «Равняйся!» чайник поворачивается вправо.

По команде «равняйся» – поворачиваем правую голову.

Хуже могли бы лучше учиться.

Таким образом, языковая игра в военной сфере представляет собой интеллектуальное и эмоциональное побуждение адресата, основанное на лингвистических и психологических знаниях, основе которой лежит использование коммуникативного равенства играющих (о наличии у него достаточных знаний для распознавания и адекватного понимания личностных смыслов передаваемых в языковой игре), а также эмоциональных и ролевых отношений.

Список библиографических ссылок:

1. Воробьева М. Е Особенности коммуникаций в поликультурном пространстве образовательного учреждения. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2013/10/27/osobennosti-kommunikatsiy-v-polikulturnom-prostranstve>.

2. Выготский Л. С. Психология. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 1008 с.

3. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 336 с.

УДК 307.014.53

Ганна Борисівна КОЗЛОВСЬКА,

доцент кафедри іноземних мов Навчально-наукового інституту бізнес-технологій «Української академії банківської справи» Сумського державного університету, кандидат філологічних наук, доцент

РОЗВИТОК НАВЧАЛЬНОЇ АВТОНОМІЇ У СИСТЕМІ ДИСТАНЦІЙНОГО ВИКЛАДАННЯ ІНОЗЕМНОЇ МОВИ

Доцільність аналізу проблеми навчальної автономії (автономії слухачів) визначається тим фактом, що вона є одночасно центральною та досить складною для вирішення при викладанні іноземної мови дистанційним способом. Метою та завданням роботи є визначення оптимальних способів та механізмів втілення концепції автономії слухачів для забезпечення максимально ефективного та комфортного процесу вивчення іноземної мови.

Існує два різних способи вирішення проблеми допомоги студентам розвинути їх здатність до автономії при дистанційному оволодінні іноземною мовою. Перша модель відображає підхід до підготовки слухачів через відповідну, цільову розробку матеріалів курсу. Друга модель направлена на стимулювання слухачів розширити рамки предмету, що вивчається шляхом активного використання мовних ресурсів поза стін класної кімнати, і таким чином використати можливість робити свій власний вибір в процесі навчання.

Адепти першого підходу до вирішення проблеми автономії слухачів в контексті дистанційного навчання пропонують акцентувати увагу на підготовці студентів до успішного вирішення поставлених задач через розробку цільових завдань, які є частиною навчального курсу. Така стратегія активно використовується у великомасштабних дистанційних мовних курсах. Головна увага надається підбору та розробці учбових матеріалів для самостійної роботи, які допоможуть студентам розвинути